

Один из очередных нырков в Пограничье вывел меня на уютный травяной луг.

На первый взгляд это был совершенно обычный физический мир с привычными зелеными растениями. Их внешний вид слегка отличался от флоры моей родной планеты. Но на этом различия заканчивались. Если бы не особый запах этого мира я бы посчитала, что попала в свой собственный.

В таких случаях я обычно принимала форму местной фауны и пробегала (пролетала, проползала) некоторое расстояние, чтобы осмотреться. Если мое внимание не находило ничего интересного, шла себе дальше в очередной мир. Что и случилось в подавляющем большинстве случаев.

В этом мире мое внимание бесспорно привлекло одно существо. Огромное птицеподобное создание с серыми крыльями и маленькой круглой головой на длинной шее замерло у лесного озерца. Оно словно вглядываясь в собственное нелепое отражение.

Но внимание оно привлекало не своим странным видом. Все вокруг него было буквально затоплено беспросветной тоской и сожалением. Казалось, что даже деревья шелестели тише, чтобы не прерывать эту безмерную скорбь.

Меня тоже зацепило так, что крылышки перестали слушаться, и пришлось кое-как приземляться на лист гигантского папоротника.

“Его здесь не должно быть!” - единственное, что пришло в голову маленькой невзрачной пичужке, коей я являлась.

После чего существо перевело на меня свое внимание.

Разум затопило страхом. Безмерным, всепоглощающим ужасом.

Дальнейшие события запомнились плохо.

Я куда-то неслась на пределах своих возможностей. Даже не сразу догадалась нырнуть в Пограничье и другой мир. Но к еще большему ужасу, существо продолжало меня преследовать.

Оно что-то мысленно говорило, в общих чертах похожее на просьбы остановиться. Но я его не слушала. Все мое естество кричало, что это могущественное создание - мой естественный враг. То есть, не как рядового сновидца-путешественника, а как кошмара. Та самая греза, что смогла достичь уровня трансцендентности.

Но все эти сложные размышления и анализ занимали мой разум уже позже. Когда я все же нашла мир, в который это божественное воплощение мечты не посмело сунуться. Низший мир, полный несбыточных кошмаров, - моя изначальная родина и колыбель. Сюда он не посмел

войти. Все же даже одно могущественное воплощение грезы не способно справиться с бесконечными полчищами кошмаров и страхов.

Там я затаилась, сливаясь с неясными размытыми сущностями. Они также были пропитаны страхом, как и я. Так что отличались мы лишь наличием самосознания.

На всякий случай я просидела в этом месте подольше. Не хотелось возвращаться прямо в лапы к чудищу или, что еще хуже, ненароком привести его в себе домой.

*

Времени здесь не было, но интуитивно, я ощущала его замедленный пульс. Мое сознание было связано с физическим телом и именно по этой тонкой струне я могла смутно заметить движение времени.

Разум все еще заполнял страх, но я уже начала анализировать произошедшее, делать выводы на основании собственных ощущений.

Почему-то это существо казалось мне знакомым, хотя даже в Океане Событий не встречалось значимых воспоминаний о наших столкновениях ранее.

Почему я так испугалась?

Интуиция подсказывала, что действия моего преследователя не несли в себе угрозы. Кроме того, что он за мной гнался, конечно. Скорее я опасалась его на более глубоком, подсознательном уровне. Как кто-то боялся пауков.

Может, мне доводилось встречать его упоминание где-то еще?

Это уже казалось более вероятным. Хотя в моем случае возможность найти нужные воспоминания сводилась к минимуму.

*

Посидев еще некоторое время в низшем пространстве, я начала замечать, что все сильнее с ним сливаюсь. Все же я была уже далеко не простым кошмаром, а полноценной личностью с тысячами циклов опыта и десятками воплощений.

Я собиралась было нырнуть в родное духовное пространство, в надежде, что то существо уже потеряло меня из виду и дальше преследовать не станет. Но та самая нить, что вела меня обратно, все никак не желала появляться. Мне уже доводилось терять ее однажды. Наверное, с тех пор в реальности прошло всего несколько дней, но сейчас это событие казалось совсем

давним.

Снова и снова я пыталась нащупать этот невидимый и неосязаемый проводок, надеясь, что он снова так же внезапно и естественно появится, как в прошлую потерю. Но он все не появлялся.

На поверхность сознания начала пробиваться вполне человеческая паника.

А что если я его так и не найду? Что будет со мной и моим телом? Я исчезну? Умру?

Интуиция подсказывала, что это запустит новый цикл перерождения.

Рано или поздно это все равно бы произошло. Но я не ожидала, что так рано. И так глупо.

Один мой давний знакомый сказал, что смерть не бывает красивой или глупой, как бы ее ни воспринимали живые. Сейчас мне было все равно. Я хотела жить.

Перерождение могло отбросить меня в развитии на долгие столетия. Но даже это было не главной проблемой.

Там, на планете Земля, у меня оставались близкие. И моя гибель наверняка принесет им много горечи и боли. Аску, с которым мы лишь недавно наладили взаимопонимание и крепкую связь. Маме, у которой была лишь одна единственная маленькая дочка, что так походила на нее саму. Папе, которому совсем недавно я сделала очень-очень больно. Трудно было представить, что случится с его разумом после того кошмара в контексте нового, но наяву. Дедушке и бабушке, которых даже не пускали ко мне все последние дни. Они наверняка переживали, что со мной может произойти что-то плохое. Что с ними случится, если это самое плохое произойдет на самом деле? А что будет с дедушками Аска, которых мы уже давно не видели? Они любили нас с братом не меньше. А девочки? А Марина? Что с ними со всеми будет?

Кое-как я успокоила панику, загоняя глубже под слои сознания. Мне нужно было решение.

Нить родного тела и духовного пространства все еще оставалась неосязаемой. Но я по-прежнему могла нырнуть в Пограничье.

Конечно, там меня могло поджидать то крылатое существо. Но выбора не было.

Я нырнула в пустоту между мирами, вынюхивая родной мир. Но его тоже найти не могла. Словно память о запахе тоже кто-то отнял.

Меня выкинуло в какое-то пространство. Это был чей-то бредовый сон, до которого мне не было никакого дела.

Я попыталась снова, но меня снова вышвырнуло в чей-то сон. На этот раз другой.

Попытки проникнуть в уже знакомые миры заканчивались тем же. Теперь я могла попасть только в случайные сны.

Неужели, я заблудилась?

Меня с новой силой поглотили страх и отчаяние. Слово мне самой снился беспробудный кошмар.

К сожалению, это был не кошмар.

- Что ж, мне кажется наш сегодняшний сеанс будет иметь прогресс, - аккуратно женщина с надеждой смотрела на клиентов, с которыми пришлось работать на протяжении декады.

Вся троица попала на редкость не сговорчивая. Особенно черноглазый мужчина, который являлся зачинщиком конфликта.

В практике Лизаветы Калашниковой бывали и куда более запущенные случаи. Но в данной ситуации судья настояла на мирном решении проблемы. Поэтому семейный психолог зашла в тупик, так как основной клиент категорически не шел на контакт.

Сегодня что-то изменилось. Они по-прежнему не желали общаться, но сам Улим Раш вел себя несколько рассеяно и держал себя иначе. Хоть и продолжал упрямо молчать.

На завтрашний день было назначено очередное заседание, поэтому женщина снова и снова пыталась различными способами подобраться к нему и разговаривать.

Это упертое семейство даже не желало раскрывать истинных причин конфликта, прикрываясь лишь одной единственной ссорой. Пусть у приемного сына и были аргументы, но они совершенно не оправдывали молчания родителей и причин подавать в суд. Такое тоже случалось.

Она перебрала в голове уже несколько версий, но ни одна из них не могла быть подтверждена пока все трое молчат.

- Мы можем на сегодня закончить? - подала голос Леля Мьонг. У нее был уставший и задумчивый вид.

- До конца сеанса еще сорок минут, - вежливо напомнила Лизавета. - Это ваш последний сеанс. Вы же не желаете продления дела на неизвестный срок?

Аск Горисеч волком глянул на оппонента, но промолчал. А азиатка лишь теснее прижалась к мужу, поглаживая его кисть успокаивающими движениями.

- Мы сегодня же решим этот вопрос. Сами. Без посторонней помощи, - заявил Улим.

Лизавета лишь приподняла брови, показывая свой скепсис по этому поводу.

- К какому решению вы планируете прийти?

Они так и просидели, играя в молчанку и продолжая игнорировать ее доводы и вопросы.

Пять сеансов, и все без толку. Другие семьи хотя бы ругались. А эти игнорировали друг друга и ее саму.

*

- И? - Аск преградил путь чете Рашей перед выходом из медицинского комплекса, в котором находился кабинет Калашниковой.

- Не здесь, - Улим бросил настороженный взгляд, на толпу людей вокруг.

Вопреки его паранойе, никто не обращал на них внимания.

Парень раздраженно развел руками и поджал губы, как бы намекая, что всем вокруг плевать и у всех свои проблемы.

*

Они все же прошли в гостиничный номер, который Аск снимал неподалеку от управления.

- У тебя немного вещей, - заметила Леля, в номере.

- Откуда бы им взяться? Когда я дома почти луну не был, а уезжал всего на день, - оскалился на нее приемный сын.

Ранее его отношение к обоим приемным родителям было уважительным и благодарным. Сейчас же он даже к матери относился с нескрываемым раздражением.

- Дай нам шанс, - сиплым голосом попросил Улим. Он устало присел на небольшой диван, опираясь локтями на колени.

Леля тихонько примостилась рядом с мужем. Она хотела вмешаться, но опасалась в который раз сделать ситуацию только хуже. Ее тоже порой заносило с истериками.

Аск сцепил зубы, медленно закипая.

- У тебя есть совесть? Или эгоизм и мания величия ее затмили?

Вопреки обычной реакции на такое оскорбление, Улим лишь вздохнул и поднял взгляд на парня:

- Дурень. Я не отбираю ее у тебя...

- Ах, уже нет!? Тебе нужна была целая луна, чтобы прийти к этой мысли? - перебил его Аск агрессивным тоном.

- Послушай меня...

- Ты Алю не хотел бы послушать? Как она там одна, тебе известно? Или опять все решил за дочь? Отличный отец...

- Заткнись! - Улим тоже сорвался, переходя на повышенный тон. - Просто заткнись и послушай меня.

Леля с опаской наблюдала за мужчинами.

- Опекунство я тебе не отдам, - спокойным уверенным тоном сказал глава семьи. - Мы - ее родители. Хочешь, можешь поселиться рядом и видеться с ней. Но Сандра будет жить с нами.

Вопреки ожидаемой реакции, Аск уселся в кресло напротив него и глубоко задышал. Минуту или две он молча буравил отчима взглядом исподлобья.

После чего криво усмехнулся и опустил взгляд. Ему в голову пришли воспоминания о бесформенных тенях в ночи, что вызывали у него, взрослого здорового парня, животный ужас. Он даже начал считать, что сходит с ума, если бы не все объяснения и уверенный тон сестры.

Вряд ли Шура будет что-либо объяснять родителям.

Напротив него в ожидании скрестил руки Улим.

- В любом случае, меня устраивает этот вариант, - от былой агрессии Аска не осталось и следа. Чтобы не началась новая ссора, он оптимистично подскочил и протянул отцу ладони.

Тот бросил взгляд на руки, но не пожал, словно брезгуя.

- Интересно, с чего ты наконец решил передумать? - насмешливо поинтересовался Аск перед их уходом.

У него уже имелись кое-какие догадки, что вполне сочетались с беседой во сне пару дней назад. Похоже, что Шура сама психанула, решив взять дело в свои руки. Это было на нее похоже.

- Не твое дело, - Улим даже не обернулся.

- Плохой сон приснился? - бросил парень ему в спину прежде, чем закрыть входную дверь.

Улим вздрогнул, но так и не ответил. Лишь ускорил шаг.

- Похоже, мелкая и правда психанула, - тихо заметил Аск, усаживаясь на диван в удобную позу для медитации.

<http://tl.rulate.ru/book/22567/788126>